

Araxes, the most wide-spread material cultural phenomenon known in the Near East before the rise of Islam, extending from the North Caucasus to Syria-Palestine, we still know little about this phenomenon. Perhaps the most important questions have to do with the chronology of this culture, the area of its appearance and its earliest dissemination.

Based on similar remains from Geoytere near Urmia, and Karaz near Ezzurum, Iessen hypothesized that this culture could be dated to the third millennium BC (2800-2100 BC; Iessen 1965, 16). Kushnareva and Chibrikishvili proposed a date of 3000-2000 BC (Kushnareva/Чубришвили 1970, 179), while Ismailov suggested 3200-2300 BC (Исмаилов 1983, 31-32). Recent studies have led some researchers to propose that the earliest stages occurred during the fourth millennium BC (Кушнарева 1993; Кавтарадзе 1983).

The radiocarbon dates from Kültepe II and Maxta can allow us to revise this chronology. The latest date we retrieved came from carbonized bread wheat seeds from a fire-ditch in the second occupation layer, and provided a calibrated date of 2561-2346 BC at two standard deviations. The earliest C-14 sample, from layer 43, of carbonized grain retrieved from within a portable hearth, gave us a calibrated date of 3335-3093 BC at two standard deviations. An AM dated from carbonized barley seeds from the hearth in the level 13 house at Maxta matches up nicely with the earlier Kültepe II determination, providing a calibrated date of 3316-2931 at two standard deviations. It is important to take into account the fact that cultural remains at Maxta were found below this level, indicating that the lower EBA layers at this site probably formed during the first half of the fourth millennium BC.

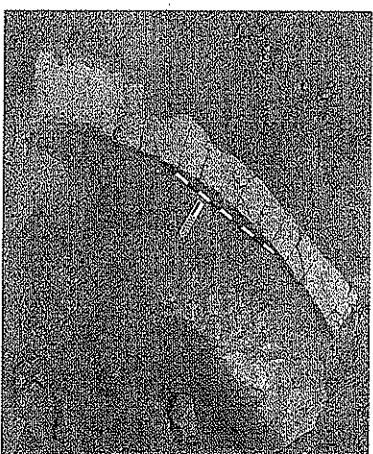
Analyzing analogous material from Kültepe I, Ovcularteresi, and Xalac in Naxçivan makes it possible to trace the connections between the preceding Eneolithic period and the Early Bronze Age. On the basis of these materials, it is also possible to argue for the emergence of the Kura-Araxes culture in Naxçivan during the first half of the fourth millennium BC.

There is also much debate in the literature about where Kura-Araxes first appeared and spread. Thus Iessen indicated that the Kura-Araxes heartland is located in the territory of East Anatolia, South Georgia and Western Armenia (Iessen 1965). Jaradzize highlights the area between the Kura and the Araxes (more precisely, Kветно-Картлі; Джарадзидзе 1964), Khanzadyan the Armenian upland, Burton-Brown (1951) Azerbaijan and Georgia, Vitrey (1958) the Elazığ region in Turkey, Ismailov, Aïev and Nalimov Azerbaijan (Исмаилов 1987, 74; Ялийев 1979, 54; Нариманов 1985, 51). The recent archaeological excavations carried out at Ovcularteresi, Aşağı Daşarç, Maxta, Kültepe II in Naxçivan, as well as the discoveries made at the site of Genger in the Alamdar mudflow near Julfa in Iran, make it possible to advance new hypotheses related to the historical framework, area of appearance and early spread of the Kura-Araxes culture.

First of all the great depth of the EBA cultural layers in Naxçivan attract attention. Thus the cultural layer belonging to this period at Kültepe is 9.5 m thick, Kültepe II, 6.8 m, Aşağı Daşarç, 7 m, Maxta, 4.6 m, Karaz, 9 m, Yanktere, 8 m, Geoytere, 6 m, Genger-Alemdar, 7 m. This combined with the evidence of ceramic continuity between the Eneolithic and EBA period in Naxçivan may indicate that this is the zone of the early emergence and formation of the Kura-Araxes culture.

1. Maxta I. Architecture
2. Maxta I. Circular building
3. Kültepe II. Stratigraphic sounding
4. Kültepe II. Middle brick wall
5. Kültepe II. Ceramic vessels found in situ
6. Kültepe II. Kura Araxes Jar in situ

## Хронологии куро-аракских памятников (по раскопкам Кольтепе II и Махта I в 2006 году) Вели Бахшалиев, Нахичеван, Даурен Риствет, Филдадельфия, и Сафар Ашуров, Баку



Изучение древних поселений на территории

Нахичевана играет важную роль в создании хронологической шкалы древних культур эпохи неолита и бронзы Кавказа. Именно после первичных исследований на поселении Кольтепе II стало возможным определить место и роль куро-аракской культуры в истории Южного Кавказа. Многослойные памятники Нахичевана Кольтепе I и II, Шахтагы, Овчлар Тепеси, а также однослойные поселения эпохи ранней бронзы Махта I и II, Ашагы Ташарч играли большую роль в экономических и культурных связях между племенами Персидеи Азии и Южного Кавказа 5-2 тыс. до н.э. Бассейны реки Аракс и ее притоков Арпачай, Гипанчай, Нахичеванчай, Джахричай, были плотно заселены древними земледельческо-скотоводческими племенами. Археологические исследованиями, проведенными на территории Нахичевана, было установлено существование здесь локальных археологических культур и подтверждена тесная связь между культурами этих племен и сопредельными странами. Изучение памятников эпохи ранней бронзы, а также материальной культуры, строительных особенностей и составление хронологической шкалы памятников эпохи ранней бронзы Нахичевана, допол-

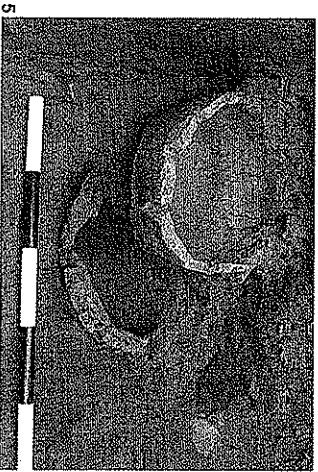
ненной результатами радиоуглеродованного

метода датировки являлось основной целью исследований, проведенных в 2006 году на территории Нахичевана совместной экспедицией Азербайджана и США. Исследования были проведены в основном на памятниках Кольтепе II и Махта I.

Кольтепе II расположен на высоте 965 м над уровнем моря; координаты: 39.0.19°13.03' С и 45.0.26°49.14 В. Кольтепе II находится в 12 км к северу от города Нахичеван, вблизи сел Юхары Узуноба и Дидявар Бабекского района, на берегу реки Джахри, в 4-5 км к северу от памятника Кольтепе I.

На памятнике Кольтепе II было исследовано поселение, площадью в 10га и снят его топплан. На участке были расчищены стены жилища круглого плана, раскопки которого были проведены еще в 1986 году. Размры сырцовых кирпичей, использованных во время строительства этого жилища составляли 20x40x10 см. Для исследования был выбран участок в размере 1,5x1,5 м, вдоль восточной бровки старого раскопа и раскопан до материка. Толщина культурного слоя достигала 6,80 м. Здесь было прослежено 44 слоя, отличающихся друг от друга по цвету, по расположению материально-культурных остатков и по строительным остаткам.

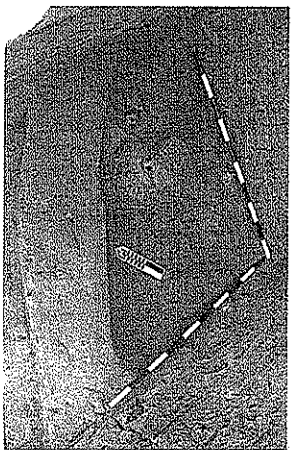
В каждом слое обнаружены керамические черепки, сырцовые кирпичи, золотые и острелогические останки, очажные места, мангалы и другие материально-культурные объекты. Было прояснено 10-20кг земли из каждого слоя для добычи материала, необходимого для палеоботанических анализов. Было установлено, что нижние слои сравнительно меньше были подвергнуты разрушению, чем верхние. В нижних слоях целиком сохранились круглые дома с мангалами внутри. Однако, именно в нижних слоях наблюдаются следы сильного



пожара. Изученный слой Кольтепе II целиком относится к куро-аракской культуре.

■ Махта I расположено на высоте 803 метра над уровнем моря, с координатами 390.35°23.61' С и 440.56°21.95 В. Раннебронзовое поселение Махта I расположено в 2 километрах от Аракса, на поверхности искусственного холма, возвышающегося на 1,5-2 м от земной поверхности, на западной окраине одноименного села Шарурского района. Поселение, в целом, занимает площадь в 3 га. Первые исследования на этом памятнике были проведены в 1988 году Нахичеванской археологической экспедицией. В последние годы, в результате изъятия земли со стороны жителей села Махта, на памятнике образовался неглубокий овраг. Когда мы прибыли на поселение в 2006г, мы обнаружили целый ряд напластованных остатков строительных сооружений, множество керамических изделий и останков костей животных, разбросанных на большом ареале. Мы решили записать территорию и начать спланировать раскопки.

■ Сохранившиеся останки стены были расчищены, начиная с 11-го слоя и продолжены до 16-го слоя. В этих слоях были обнаружены глинобитная стена шириной в 70 см, высотой 10-15 см, различные строительные останки, очажное сооружение типа мангала и прочее. Дальнейшим раскопкам помешали грунтовые воды на глубине 2,6 м. На памятнике были обнаружены два каменных орудия из туфа и многочисленные керамические изделия. Среди них преобладают сосуды кувшинного типа. Кроме этого, здесь были обнаружены черепки глубоких мисок, чаш, сосудов со сливом.



Сосуды были, в основном, серовато-коричневого цвета. Керамика была, в основном, орнаментирована методами вдавливания и на чертания. Останки костей принадлежали различным животным, но только на поверхности двух рогов встречались следы обработки (концентрические круги).

■ Несмотря на многолетние исследования куро-аракской культуры, охватывающей широкое географическое пространство, начиная от Северного Кавказа до Сирий-Палестины, тем не менее, необходимо неоднократно возвращаться к обсуждению ряда вопросов. Самая главная проблема связана с исторической (хронологической) рамкой культуры, ареалом ее возникновения и раннего распространения.

■ А. Д. Исесен, основываясь на результатах исследования памятника Гейтепе близ озера Урмия и Карааскских памятников близ Эрзурума, относит ее к III тыс. до н. э. (28-21 вв. до н. э.), К. Х. Кушнарева и Т. Н. Чубиншвили - к 3000-2000 гг. до н. э., Г. С. Исмаилов - к 2300-2000 гг. до н. э. Исследования последних лет дали основания некоторым исследователям отнести ранний этап куро-аракской культуры к IV тыс. до н. э. (К. Х. Кушнарева, Г. Д. Каварадзе).

■ Во время исследований, с памятников Кольтепе II и Махта I были взяты образцы угля для радиоуглеродного анализа. Согласно результатам анализа образцов со 2 слоя, добытых из обугленных семян из очага, была получена дата 2661-2346 до н. э. Наиболее ранняя дата 3335-2093 до н. э. была получена на образцов семян, найденных в переносном очаге. В результате анализа образцов,

взятых из дома слоя 13 на поселении Махта I, была получена дата 3316-2931 до. н. э. Эта дата дает основание утверждать, что данный слой относится почти к тому же периоду, что и 43 слой Кольтепе II. Однако, учитывая, что культурные слои Махта I продолжаютя и после 13 слоя, можно сделать вывод, что нижние слои эпохи ранней бронзы на памятнике сформировались в первой половине IV тыс. до н. э.

■ Анализ аналогичных материалов из Кольтепе I и II, Овуллар Тепеси, Халдадж в Нахичеване позволяет проследить связь энеолита и раннебронзового периода. Исходя из этих материалов, можно предположить, что формирование куро-аракской культуры в Нахичеване началось с первой половины IV тыс. до н. э.

■ Нет единого мнения также и по вопросу ареала возникновения и раннего распространения куро-аракской культуры. Так, А. Д. Исесен относит к этому ареалу территории Восточной Анатолии, Южной Грузии и Западной Армении, О. М. Джаларидзе - между реками Куры и Аракса (точнее Кавмо-Картли), Е. В. Ханадады - Армянское нагорье, Б. Браун - Азербайджан и Грузию, Ч. Барней - турецкую область Эльязык, а Г. С. Исмаилов, В. Г. Алиев и И. Г. Нариманов - Азербайджан.

■ Археологические раскопки, проведенные за последние годы на памятниках Овуллар Тепеси, Ашагы Дашарх, Махта I, Кольтепе II на территории Нахичевани, а также археологические находки, обнаруженные в поселении Гергер, вблизи города Джульфа в Иране, позволяют выдвинуть новые научные гипотезы относительно исторической рамки и ареала возникновения и раннего распространения куро-аракской культуры.

■ В первую очередь привлекает внимание топщина раннебронзового культурного слоя памятников этой территории. Так, культурный слой Кольтепе I составляет 9,5 м, Кольтепе II - 6,8 м, Ашагы Дашарх - 7 м, Махта I - 4,6 м, Караз - 9 м, Шныгтепе - 8 м, Гейтепе - 6 м, Гергер-Алешдлер - 7 м. Основываясь на общепринятых керамических изделий нахичеванских памятников, считавших в себе специ-

фические элементы и энеолита и раннебронзового периода, допустимо также считать, что регион является зоной раннего появления и формирования куро-аракской культуры

1. Махта I. Архитектура.
2. Махта I. Курганы постройкой.
3. Кольтепе II. Стратиграфический шурф.
4. Кольтепе II. Стенка из кирпича-сырца.
5. Кольтепе II. Грубая посуда in situ.
6. Кольтепе II. Куро-аракский сосуд in situ.

T. Vayton-Vroni 1951, Excavations in Azerbaijan 1948 (London 1951).

C. A. Vigne 1958, Eastern Anatolia in the Chalcolithic and Early Bronze Age, *Anatolian Studies* 8, 1958, 169.

O. M. Джаларидзе 1964, Культура раннеэнеолитических племен на территории Грузии (Международный конгресс антропологических и этнографических наук) (Москва 1964) 7.

A. D. Исесен 1965, Из истории прошлого Мильско-Карабахской степи, Труды Азербайджанской экспедиции, МИА СССР 125, 1965 (Москва - Ленинград, 16).

G. S. Исмаилов 1983, Раннебронзовая культура Азербайджана (по материалам раннебронзовых памятников Юго-Восточных склонов Малого Кавказа), Автореф. Дис. докт. ист. наук. (Тбилиси 1983) 31-32.

G. S. Исмаилов 1987, Раннебронзовая культура Азербайджана. Кавказ в системе палеометаллических культур Евразии. Материалы I симпозиума "Кавказ и Юго-Восточная Европа в эпоху раннеметалла" (Тбилиси-Сигнах 1987) 74.

G. Каварадзе 1983, К хронологии эпохи энеолита и бронзы Грузии (Тбилиси 1983).

K. X. Кушнарева 1993, Южный Кавказ в IX-II тыс. до н. э. Этапы культурного и социально-экономического развития (Санкт-Петербург 1993).

K. X. Кушнарева Г. Н. Чубиншвили 1970, Древние культуры Южного Кавказа (Ленинград 1970) 179.

P. M. Мунчаев 1959, научная сессия по археологии Дагестана. СД 4, 1959, 336.

I. Г. Нариманов 1965, Археологические исследования поселения Шомуте в 1963 г. - Археологические исследования в Азербайджане. (Сб. статей) (Баку 1965) 51.

B. Ш. Рийев 1979, Гаджи Нахичеван (Баку 1979) 54.